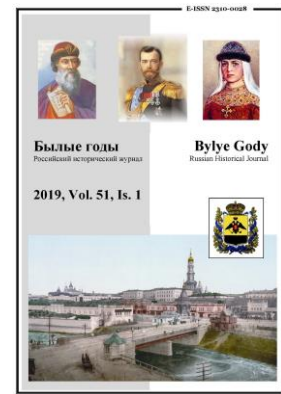

Copyright © 2019 by International Network Center for Fundamental and Applied Research
 Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
 Co-published in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
 Vol. 51. Is. 1. pp. 188-197. 2019
 DOI: 10.13187/bg.2019.1.188
 Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Hereditary Bureaucracy in East Siberian Government from XIX to the early XX century: Statistical Analysis on the Materials of the Yenisei Province

Tatyana G. Karchaeva ^{a, 1}, Denis N. Gergilev ^a, Galina M. Luschaeva ^a

^a Siberian Federal University, Russian Federation

Abstract

The question of the presence of hereditary officials in the personnel structure of the administrative apparatus in remote areas of the Russian Empire is considered on the example of Eastern Siberia in the XIX – early XX centuries. Russian and foreign literature examined related issues about the supreme administration of Siberia. We analyzed new archival data about 1462 different-level civilian officials which served in the Yenisei province from 1822 to the 1917. The authors of this article found that hereditary bureaucracy took leading positions with the staffing of all categories of provincial and district posts, but at the same time there were different dynamics and different factors of their replenishment. The top general posts of the Yenisei province (governors, their deputies and heads of institutions for departments) were formed steadily at the expense of noblemen appointed from Central Russia. Among them, more than 50 % took the form of employment in the field of public administration from their fathers and, when they were appointed to Siberia, increased their official status. Headquarters (advisers to the governor, department heads, special assignment officers, etc.) had a systematic increase in the presence of the hereditary bureaucracy in 4 times, the highest rate of which at the end of the XIX century reached more than 70 % and was stipulated, as in senior officials, by the legislation that allowed more quickly move up the career ladder. The chief officers of table-heads, secretaries, clerks, etc., the lowest in the hierarchy, were originally half filled with hereditary civil servants, first visiting, and from the second half of the XIX century entirely by siberians of clerical origin who gained access to public service through education.

Keywords: officials, hereditary bureaucracy, public administration, grassroots, state employees, Yenisei Province, Siberia, Russian Imperia.

1. Введение

Влияние человеческого фактора в историческом процессе – доказанный факт, не требующий дальнейшего подтверждения, который обуславливает возрастающий интерес к провинциальному чиновничеству дореволюционной России. Предметом данного исследования являются гражданские служащие Енисейской губернии (губернского и окружного звеньев управления) в период с 1822 по 1917 гг., имевшие чиновничье сословно-социальное происхождение, по-другому – дети чиновников. Цель работы заключается в выявлении статистической доли наследственной бюрократии в процессе формирования кадрового аппарата управления регионом, что соотносится с одним из основных направлений исторической науки по изучению истории общественной жизни на основе статистических данных, обобщающих конкретно иллюстративный материал (Зиновьев, Зиновьева, 2016: 9).

¹ Corresponding author

E-mail addresses: tatyana-verkhoturova@yandex.ru (T.G. Karchaeva), turilak@yandex.ru (D.N. Gergilev), lusgalina@yandex.ru (G.M. Luschaeva)

2. Материалы и методы исследования

2.1. Источниковая база работы – индивидуальные формулярные списки государственных служащих, личные дела, списки чиновников по ведомствам, историческая и энциклопедическая литература. Наиболее массовым и информативным среди использованных источников был формулярный (послужной) список – обязательный служебный документ всех чиновников до 1917 г., в котором, как и в личных делах и списках чиновников по министерствам, обязательно содержалась информация о сословно-социальном происхождении. Причастность отцов-чиновников к государственной гражданской службе была установлена через фразы: «сын обер-офицера», «сын коллежского советника», «сын титулярного советника», «сын коллежского асессора», «сын канцеляриста» и пр., а для первой половины XIX в. – «из детей приказнослужителей». Разумеется, большинство высших чиновников происходили «из дворян», поэтому обращение к формулярам и личным делам их родителя (при наличии) было способом установления «чиновничьей наследственности».

2.2. Методология работы основывается на концепции понимания чиновничества как социальной группы с характерными идентификацией и внутренней организацией. Анализ кадрового состава высших чиновников Енисейской губернии проведен с учетом их разделения на три разряда должностей: высшие губернские чиновники (IV–V кл.), служащие на штаб-офицерских (VI, VII, VIII кл.) и обер-офицерских должностях (IX, X, XII, XIV кл.) (Зайончковский, 1965: 65).

В группу высших чиновников Енисейской губернии в 1822–1917 гг. вошли лица, занимавшие должности только по губернскому управлению (согласно штатным расписаниям), соответствовавшие IV–V классным чинам, т.е. действительного статского советника и статского советника: губернаторы, вице-губернаторы (председатели губернского правления), управляющие (председатели) казенной палаты, председатели губернского суда, а также выделенные в особую группу высшие чиновники, возглавлявшие контрольную палату, акцизное управление, губернское учреждение по управлению государственными имуществами, тюремную и врачебную части и главы управлений по крестьянским делам.

В состав штаб-офицерских чиновников (VI–VIII кл.) по звену губернского управления вошли губернский прокурор и стряпчие, советники губернатора, чиновники особых поручений, начальники отделений, архитектор, тюремные инспекторы, казначей, контролеры, землемер и пр.; по окружному управлению – окружные стряпчие, окружные судьи, исправники, окружные начальники, окружные казначей, окружные землемеры и пр. Нижними обер-офицерскими служащими губернской администрации (IX–XIV кл.) являлись бухгалтеры, столоначальники, журналисты, секретари, делопроизводители, архивариусы, регистраторы, протоколисты и их помощники соответственно; по окружному управлению – начальники столов, секретари, заседатели окружных судов, ревизоры поселений, городничие, квартирные надзиратели, смотрители и пр.

Сословно-социальное положение служащих выявлено у 80 чел. высших чиновников (86 %), 360 чел., занимавших штаб-офицерские должности (311 чел. – из губернской администрации), 511 чел. – обер-офицерские (470 чел. – также из губернской администрации). Следует заметить, что состав высших чиновников проанализирован за весь хронологический период, состав служащих на штаб- и обер-офицерских должностях – за отдельные выбранные годы (1823, 1831, 1842, 1851, 1865, 1882, 1893, 1905, 1915). При этом рассмотрены все учреждения гражданской государственной службы по министерствам внутренних дел, финансов, юстиции, государственных имуществ (земледелия и государственных имуществ).

Таким образом, полученные в статье сведения, основанные, в основном, на архивном материале, являются репрезентативными, а большая часть самих архивных материалов – зачастую впервые введенными в научный оборот.

3. Обсуждение

Обзор литературы по вопросу показал, что в русско- и англоязычной историографии присутствуют статистические работы как о сибирской элите, так и о чиновниках всех уровней власти (Дегтярев, 2013; Зайончковский, 1978; Зиновьев, 2016; Миронов, 2012; Миронов, 2014, Bloch, 2005; Gentes, 2003; Pintner, 1970; Raeff, 1979).

Несомненно, большой вклад в изучение государственной власти в Сибири внесли труды Л.М. Дамешек и И.Л. Дамешек, А.В. Ремнева по законодательству, определявшему формирование бюрократического аппарата в Сибири (Ремнев, 2005; Сибирь в составе... 2007), и работы Н.П. Матхановой – по кадровому составу высшей администрации Восточной Сибири (Матханова, 2002).

Ежегодно в периодических изданиях систематически выходят научные статьи, посвященные общим и частным вопросам государственного управления отдаленной азиатской частью Российской империи, которые, на наш взгляд, в какой-то степени систематизируют уже ранее известную информацию, опубликованную в научных статьях и диссертационных исследованиях, но и, разумеется, вносят новые сведения по частным вопросам управления сибирским регионом (Гергилев, 2018; Мамкина и др., 2017; Матханова, 2016; Съемщиков, 2016; Mironov, Tumanova, 2012; Gryaznukhina et al., 2017).

История административного управления Енисейской губернии рассмотрена в периодических публицистических изданиях, примером которых могут служить очерки о жизни и службе высших местных чиновников, оказавших наибольшее влияние на жизнь сибиряков (Бердников, 2009; Енисейская губерния ..., 2004; Karchaeva et al., 2018). В свою очередь, тема определения доли участия наследственной бюрократии в составе кадрового аппарата управления Восточной Сибири не изучена, что доказывает необходимость комплексного ее рассмотрения, что можно сделать на примере Енисейской губернии в 1822–1917 гг.

4. Результаты

4.1. Наследственная бюрократия в кадровом составе высших чиновников Енисейской губернии в 1822–1917 гг.

Высшие администраторы Енисейской губернии, занимавшие посты IV–V рангов, имели различное сословно-социальное происхождение и, несмотря на общий перевес потомственных чиновников (52,5 %), их процентное соотношение между различными высшими должностями было различным (Таблица 1).

Таблица 1. Количество потомственных чиновников среди высших служащих Енисейской губернской администрации, 1822–1917 гг.

Категория служащих	Общее число служащих на должности		Количество служащих, о которых имеются сведения		Из них потомственные чиновники	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Высшие чиновники, из них:	93	100	80	86	42	52,5
губернаторы	17	100	16	100	10	62,5
председатели губернского правления (с 1895 г. – вице-губернаторы)	22	100	21	95,5	14	66,7
председатели казенной палаты	15	100	13	86,7	7	53,8
председатели губернского суда (до 1897 г.)	14	100	10	71,4	5	50
управленцы «особых» ведомственных учреждений	25	100	20	80	6	30

Бердников, 1995: 95, 98–99; Бердников, 2003: 68–72; Волков, 2009: 385, 461; ГАКК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 1365. Л. 1, 4–4 об., 30–33; Д. 1482. Л. 1–16, 19 об.–31; Д. 717. Л. 29 об.; Ф. 156. Оп. 1. Д. 351. Л. 1–7; Д. 460. Л. 25 об.–29; Д. 589. Л. 2 об.–7; Ф. 160. Оп. 1. Д. 335. Л. 1 об.–27; Д. 1083. Л. 5 об.–21; Д. 1107. Л. 54; Ф. 401. Оп. 1. Д. 398. Л. 1 об.–19, 186; Д. 433. Л. 2–7; Д. 587. Л. 1, 179–182; Ф. 595. Оп. 1. Д. 694. Л. 5 об.–27; Д. 4308. Л. 3; Оп. 45. Д. 91. Л. 83–90; Д. 95. Л. 1 об.–31; Д. 96. Л. 53–54; Д. 151. Л. 1 об.–27; Д. 152. Л. 6 об.–11; Д. 152. Л. 63 об.–65 об.; Д. 153. Л. 23 об.–38; Д. 165. Л. 42 об.–47; Д. 189. Л. 2–24; Д. 193. Л. 44 об.–50; Д. 212. Л. 65 об.–70; Д. 215. Л. 37–38; Д. 230. Л. 29–36; Д. 325. Л. 42 – 50; Д. 326. Л. 37–38; Д. 357. Л. 66–76; Д. 390. Л. 3–21, 152; Д. 451. Л. 1 об.–39; Д. 474. Л. 1–4; Д. 482. Л. 23 об.; Коротенко, 2005: 68–289; Матханова, 2002: 79, 80–82, 90–92, 95–96, 148, 149; Мерцалов, 1917: 38–89; Попов, 1995: 69–70; Потапов, 2007: 374–375; РГИА. Ф. 1349. Оп. 3. Д. 2570. Л. 109–120; Оп. 4. 1823 г. Д. 108. Л. 1 об.–5, 36 об.–38; 194 об.–198, 202 об.–207, 221 об.–224; Оп. 6. 1831 г. Д. 102. Л. 110 об.–116; Д. 829. Л. 47 об.–49; 1842 г. Д. 404. Л. 337 об.–345; Оп. 5. 1851 г. Д. 2916. Л. 42 об.–45; Ф. 1284. Оп. 42. 1861 г. Д. 90. Л. 3 об.–5; Оп. 46. 1903 г. Д. 74. Л. 61–71; Ромашкевич, 1910:120; Список высшим чинам..., 1837: 240; ... 1904: 389;... 1905: 183; ... 1906: 182;... 1908: 47; ... 1910: 44, 379; ... 1912: 371;... 1914: 42; ... 1916: 42; Список личного состава..., 1904: 280, 589, 591; 1906: 485; 1908: 498; 1910: 272; 1911: 616; 1912: 305; Список чинам ведомства..., 1872: 231

Анализ формуляров, личных дел, списков по ведомствам и литературы показал, что более 60% губернаторов и председателей губернского правления (с 1895 г. – вице-губернаторов) унаследовали чиновничью профессию от своих отцов. Каждый второй потомственный чиновник присутствовал на местах председателей казенной палаты и губернского суда; каждый третий – среди управленцев «особых» ведомственных учреждений (управляющих государственными имуществами, акцизным управлением, контрольной палатой, врачебных и тюремных инспекторов, непрременных членов по крестьянским делам).

Кроме того, на генеральские должности в Енисейской губернии назначались в основном приезжие, как говорили в те времена, «навезенные» из Центральной России: 93,7 % – губернаторы (15 из 16 чел.), 57,9 % – председатели губернского правления или вице-губернаторы (11 из 19 чел.),

70 % – председатели казенной палаты (7 из 10 чел.), 81,8 % – председатели губернского суда (9 из 11 чел.), 81,3 % – управленцы «особых» ведомственных учреждений (13 из 16 чел.).

Среднестатистической является служебная биография председателя губернского правления И.П. Бобылева, 1790 года рождения, из «приказнослужительских детей» города Москвы, начавшего службу в возрасте 16 лет учеником своего отца копииста в архиве Межевой канцелярии (Межевого архива, хранившего сведения о помещичьих землевладениях Российской империи). Его карьерный рост был объяснен переводом из Центральной России на службу в Сибирь. Именно перевод сначала в новгородскую палату уголовного суда (в город Новгород Новгородской губернии), а затем на должность советника нерчинского окружного судьи (в каторжный город Нерчинск Иркутской губернии) позволил И.П. Бобылеву получить преждевременно следующий классный чин коллежского асессора. Следующим поворотом в его карьере стал переезд на службу в только что «открытую» Енисейскую губернию и назначение советником председателя губернского правления, на посту которого он находился с 1823 г. по 1836 г., вплоть до назначения заместителем енисейского губернатора. А вот его единственный сын Николай Иванович Бобылев, 1819 года рождения, не стал чиновником, а всю свою жизнь посвятил описанию в поэзии красот Сибири (РГИА. Ф. 1349. Оп. 4. 1823. Д. 108. Л. 203–209).

К вопросу о льготах гражданской службы в Сибири следует заметить, что до 1835 г. официально переведенные приезжие чиновники пользовались не только материальными привилегиями (сверхурочное годовое жалованье, двойные «прогонные» деньги до места службы, льготные сроки выслуги пенсии, увеличенный отпуск и пр.), но и послаблениями в сроках получения чинов за выслугу лет и требованиях при назначении на должности, так как в отличие от Центральной России сословие и уровень образования в Сибири не учитывались. После 1835 г. материальные привилегии имели только приезжие, начиная с должности не ниже столоначальника; на льготы в чиновпроизводстве могли рассчитывать переведенные из Центральной России только канцелярские служащие, продолжавшие получать первый классный чин через 6 лет выслуги вместо обязательных 12 лет. Однако возможность поступления на должности государственной службы в Сибири и после 1835 г. присутствовала и у податных сословий при условии минимальной грамотности (Положение, 1895: Ст. 8–16, 30, 32, 34–38). Кроме того, по личному ходатайству цесаревича Николая с 1891 г. в ранг канцеляристов могли поступать и ссыльные (ПСЗ РИ. Собр. II. № 10470).

Интересен тот факт, что в отдаленной Енисейской губернии были случаи назначения на пост губернатора близких родственников высокопоставленных чинов центральной власти. Так, в Сибири служили младший брат министра внутренних дел Российской империи Павел Николаевич Замятнин (1861–1868 гг.), один из сыновей министра иностранных дел Александр Николаевич Гирс (1906–1909 гг.) (РГИА. Ф. 1349. Оп. 42. 1861 г. Д. 90. Л. 3 об.–5; Список высших чинам... 1908: 47).

А вот дети енисейских губернаторов не стремились продолжать службу своих отцов в Сибири. Только сын первого губернатора Николай Александрович Степанов, получивший в 20-летнем возрасте чин губернского секретаря, находился на службе в Иркутске в 1829–1831 гг. (РГИА. Ф. 1349. Оп. 4. 1831 г. Д. 102. Л. 27 об.–29).

В целом, выявленные статистические показатели чиновничьего сословно-социального происхождения высших служащих Енисейской губернии соотносятся в процентном соотношении с установленными данными об их принадлежности к дворянству: губернаторы – более 90 %, председатели губернского правления, губернского суда, казенной палаты – около 70 %, а управленцы ведомственных учреждений – всего 50 %. Следовательно, установлено, что значительная часть высших чиновников из дворянства имела чиновничье происхождение, так как родом деятельности их отцов-дворян была именно гражданская служба. А наличие послаблений в чиновпроизводстве (до 1835 г.) и многочисленных служебных льгот (до 1917 г.) делали привлекательным их переезд в Сибирь, что, впрочем, было в рамках только одного поколения, так как дети сибирских на генеральских должностях чиновников службу уже своих отцов не продолжили.

4.2. Наследственная бюрократия в кадровом составе средних и низших по статусу служащих Енисейской губернии в 1822–1917 гг.

Анализ архивных материалов показал, что количество потомственных чиновников на штаб-офицерских должностях (VI–VIII кл.) неуклонно росло на протяжении всего рассматриваемого периода: с 1823 по 1915 г. – от 18,2 до 77,8 %. Если в 1820–1830-е гг. «сыновья приказнослужительские, канцеляристские и обер-офицерские» занимали еще отнюдь не лидерские позиции, уступив дворянству и духовенству, то в 1840–1860-е гг. дети чиновников заменили собой «сыновей священнослужителей», а в 1880–1910-е гг. имели абсолютное превосходство при незначительном наличии выходцев из ранее упомянутых сословий (Karchaeva, 2017: 242, 248).

Следует заметить, что определение кандидатур на замещение должностей среднего и нижнего по служебной иерархии уровней происходило посредством делегирования данных полномочий верховной властью на места, т.е. начальникам по отделам и ведомствам, губернаторам, генерал-губернаторам (снизу вверх). Лишь только в качестве поставленного перед фактом Правительствующий Сенат в лице Императора утверждал предложенных кандидатов. Однако нельзя говорить о том, что, получив в распоряжение почти не контролируемую власть в кадровых вопросах, сибирские чиновники использовали ее себе на благо. Возможность доступа на государственную

службу в Сибири хоть и предоставлялась всем сословиям, за исключением отдельных политически ненадежных категорий граждан, но обязательным условием был критерий наличия образования, возможность получения которого была высока у лиц, получавших стабильный доход в виде жалованья, а именно – у чиновников, поэтому дети гражданских служащих и замещали вакантные должности по примеру своих отцов.

Ярким образцом семейственности среди чиновников среднего ранга в енисейской губернской администрации явилась семья Куртуковых, находившаяся в управлении в течение 50-ти лет – с момента создания Енисейской губернии. Два брата – Борис Матвеевич, 1788 года рождения, и Петр Матвеевич, 1801 года рождения, – были уроженцами Сибири, в частности г. Красноярска. Согласно их формулярным спискам, старший Борис происходил еще из «канцелярских детей» (при рождении его отец находился в ранге канцеляриста), а младший брат Петр – из «обер-офицерских детей». Службу оба начали после домашнего образования в должности копииста в красноярском земском суде: 22-летний Борис – в 1810 г., 14-летний Петр – в 1815 г. После «открытия» Енисейской губернии Борис Матвеевич Куртуков, имея 13 лет стажа, был переведен на место секретаря в енисейское губернское правление, а Петр Матвеевич Куртуков при стаже 8 лет – столоначальником в губернский совет. Позже, уже в классном чине титулярного советника, они были назначены на штаб-офицерские должности: Борис – советником губернского правления, Петр – начальником третьего отделения губернского совета. В 1864 г. Петр Матвеевич Куртуков стал председателем енисейской казенной палаты, по сути первым заместителем губернатора по финансовым вопросам. А старший, Борис Матвеевич Куртуков, ушел на пенсию с должности советника губернского правления. Его сын, названный в честь младшего брата, Петр Борисович Куртуков, 1839 года рождения, происходил уже «из дворян» и, продолжив семейную традицию, служил в енисейском губернском суде. Нужно отметить, у Петра Матвеевича было трое дочерей, которые не служили (РГИА. Ф. 1349. Оп. 4. 1823 г. Д. 102. Л. 56 об.–59; ГАКК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 335. Л. 1 об.–26; Ф. 595. Оп. 45. Д. 3. Л. 3–4; Д. 7. Л. 90–94; Д. 222. Л. 1–8).

В свою очередь, должности обер-офицерского уровня (IX–XIV кл.) в первые десятилетия Енисейской губернии комплектовались почти так же, как и штаб-офицерские, в основном за счет выходцев из дворянской среды, духовенства и чиновничества. В 1820–1830-е гг. на должностях секретарей, столоначальников, делопроизводителей потомственных чиновников было около 38 %. В 1840–1880-е гг. их стало больше и составило в среднем 50 %. В 1890–1910 гг. их лидерские позиции заняли представители разночинных сословий, в основном мещане местного происхождения. А количество служащих, унаследовавших свою профессию от отцов, например в 1915 г., равнялось всего 24,6 % (Карчаева, 2017: 248).

Анализ формулярных списков показал, что число сибиряков среди назначенных на штаб- и обер-офицерские должности неуклонно увеличивалось: 1823 г. – 15,8 и 50 %, 1851 г. – 38,7 и 71 %, 1865 г. – 68 и 73,1 %, 1915 г. – 61,7 и 93,7 % соответственно (Карчаева, 2017: 248). Но если низшие места гражданской службы формировались местными сибирскими чиновниками наполовину изначально, то посты среднего уровня – только с 1860-х гг.

Согласно служебным биографиям, официальные назначения и перемещения на должности не носили упорядоченного характера. Чиновники назначались на обер- и штаб-офицерские должности без учета подведомственности учреждений, что, конечно, вряд ли могло подтверждать их универсальную подготовку. Существовала и преемственность между окружным и губернским звеньями власти: с окружных мест перемещались на должности губернские. Единственным способом проверки годности служащего к исполнению своих обязанностей служил последовательный механизм назначения сначала к «исполнению должности», а при положительной оценке работы – уже к «утверждению в должности». Разумеется, строго соблюдался восходящий принцип назначения на посты. В 1820–1880-е гг. приезжие гражданские служащие, происходившие в основном из привилегированных слоев населения (дворян, духовенства, чиновничества), поступившие сначала в соответствии с правилами канцеляристов или обер-офицерами, при условии 15–20-летней беспорочной службы обязательно дослуживались до штаб-офицерских постов, а в первой половине XIX в. – и до генеральских (например, 34-летний енисейский губернатор А.П. Степанов и др.).

В свою очередь, в 1890–1910-е гг. чиновники, начинавшие с должностей копиистов, если еще могли вовремя дослужиться до столоначальников, то столоначальники, секретари, делопроизводители, заседатели окружных судов и др. уже не были потенциальными кадрами для постов чиновников особых поручений, советников губернатора, начальников отделений, окружных судей и пр. Динамика в карьере обер-офицерских чиновников в конце XIX – начале XX вв. определялась перемещениями между должностями равного нижнего уровня по окружному и губернскому управлениям на протяжении десятилетий. И даже независимо от революционных событий 1917 г. служащие на обер-офицерских должностях, как показали данные, происходившие в основном из разночинцев и мещан, вряд ли сумели бы поспеть до постов даже штаб-офицерского статуса, формирование которых стало носить закрытый характер за счет выходцев из чиновничьей среды или дворян, поступивших на столь высокие должности благодаря образованию. В качестве примера данного утверждения приведем служебную биографию Евгения Николаевича Налабардина, 1856 года рождения, сына иркутского чиновника, по сословному происхождению – потомственного

дворянина. Им был окончен юридический факультет Императорского Санкт-Петербургского университета в статусе действительного студента, что и позволило ему быть назначенным в возрасте 25 лет в классном чине губернского секретаря чиновником особых поручений (без содержания) при енисейском губернаторе. Интересно, что через две недели он был определен в камеру губернского прокурора «казенных дел стряпчим», на посту которого находился в течение 5 лет вплоть до перевода его в Западную Сибирь заместителем томского губернского прокурора (ГАКК. Ф. 595. Оп. 45. Д. 80. Л. 5–8).

Таким образом, согласно временным срезам массива служебных биографий среднего (штаб-офицерского) и нижнего (обер-офицерского) чиновничества, можно сделать вывод о возросшей к концу XIX в. закрытости чиновничества разного уровня как социальных групп за счет увеличившегося их пополнения по принципу семейственности. На протяжении всего рассматриваемого периода из поколения в поколение в Енисейской губернии служили чиновники Афанасьевы, Артемьевы, Авринские, Баршевские, Бурундуковы, Виноградские, Вахрушевы, Волковы, Гоголевы, Галкины, Глеймы, Гончарские, Гоштовты, Дингильштедты, Дьяченко, Ильинские, Ильницкие, Ивановские, Козловы, Костинские, Корытовы, Криницкие, Куртуковы, Курьилевы, Кошкаровы, Липай, Любимовы, Мешковы, Миропольские, Моховы, Немчиновы, Нечаевы, Никитины, Поповы, Рагозины, Родюковы, Рудольфы, Романовы, Суриковы, Терентьевы, Тыжновы, Уфтюжаниновы, Федоровы, Фенелоновы, Фон-Эзерские, Худяковы, Шадрины, Юшковы, Яковлевы и др. Следует заметить, что со стороны монархического государства присутствовало согласие на существовавший порядок «определения к должностям» среднего и нижнего по служебной иерархии уровня лиц потомственного чиновничьего происхождения. Именно за счет детей местных гражданских служащих был ликвидирован дефицит в подготовленных кадрах, участвовавших в местном управлении отдаленными сибирскими территориями.

5. Заключение

Согласно общепризнанному мнению, неоднократно повторявшемуся как в популярно-публицистической, так и в научной литературе англо- и русскофонного происхождения, Сибирь на протяжении всей своей российской дореволюционной истории испытывала трудности в системе государственного управления. Суровый климат, богатство ресурсами, сословно-социальный, национальный состав местного населения, как и дефицит административных кадров, стали особенностями развития Сибири, и Енисейской губернии в частности, до начала XX в. включительно.

Проведенный анализ сословно-социального происхождения 1462 гражданских чиновников, находившихся на службе с 1822 по 1917 гг. в Енисейской губернии Восточной Сибири показал, что значительная доля мест губернского и окружного уровней власти комплектовалась за счет наследственной бюрократии. Установлено, что процентная составляющая потомственных гражданских служащих была далеко не равной среди высшего, среднего и низшего чиновничества.

Генеральские посты (IV–V рангов) были заняты выходцами из чиновничьей среды в среднем на половину своего состава: губернаторы и их заместители – более 60 %, председатели губернских казенной палаты и суда – чуть более 50 %. Управленцы так называемых особых ведомственных учреждений, работавших в губернии непродолжительное время и имевших особые функции и систему соподчинения (управляющие контрольной палатой, государственными имуществами (земледелия и государственными имуществами), акцизным управлением, тюремные и врачебные инспекторы, непрременные члены по крестьянским делам) были скомплектованы потомственными чиновниками всего лишь на 30 %.

В губернском и окружном звеньях управления места среднего штаб-офицерского (VI–VIII) и низшего обер-офицерского (IX–XIV) уровней были заняты в среднем наполовину наследственной бюрократией.

Доля потомственных чиновников на должностях советников губернатора, начальников отделений, чиновников особых поручений, окружных стряпчих, окружных судей и пр. выросла с 1823 по 1915 гг. более чем в 4 раза, последовательно достигнув своего максимума почти в 79 %.

В свою очередь, среди лиц, занимавших места столоначальников, бухгалтеров, секретарей, делопроизводителей, регистраторов, протоколистов и их помощников соответственно, однозначной динамики не было. Так, на данных должностях уже в 1820–1830-е гг. количество потомственных гражданских служащих уже было велико и составляло более третьей части от всех сословно-социальных групп. На протяжении последующих четырех десятилетий они имели абсолютное большинство – в среднем 50 %. В 1880–1910-е гг. обер-офицерские места губернской и окружной администрации стали все чаще занимать выходцы из разночинных слоев, в основном мещане сибирского происхождения. И в начале XX в. потомственные чиновники составили уже менее третьей части служащих, занимавших обер-офицерские должности.

Выявленные тенденции изменения роли наследственной бюрократии в формировании административных кадров Енисейской губернии были обусловлены фактором участия чиновников сибирского происхождения в управлении регионом. Установлено, что рост количества сибиряков был пропорционален увеличению числа потомственных чиновников среди служащих, занимавших штаб- и обер-офицерские должности. Разумеется, определенным исключением являлись высшие

чиновники, назначавшиеся на протяжении всего периода в основном из Центральной России. Можно предположить, что доля наследственной бюрократии в процессе формирования кадрового аппарата управления регионом в разные временные этапы менялась под воздействием и личностного фактора, и объективных модернизационных процессов, определявших основные направления развития политической системы в XIX – начале XX вв.

Так, фактором, обуславливавшим степень присутствия потомственных государственных служащих на должностях среднего и низшего уровней, определен признак их территориального происхождения, а роль социального лифта в первой половине XIX в. выполняло законодательство с наличием служебных льгот для приезжих, а затем – образование, которое также допустило проникновение сибирских мещан к началу XX в. на низшие административные должности. Все эти изменения подтвердили гипотезу о постепенном закрытии разностатусного чиновничества, распределявшегося на отдельные социальные группы, имевшие строго определенные источники кадрового пополнения.

Литература

Бердников, Лони́на, 2009 – Бердников Л.П., Лони́на С.Л. От денежной кладовой до Министерства финансов: очерки истории административно-хозяйственного управления Енисейской губернии Красноярского края (1822–2009). Ч. 1. Столетний путь Енисейской Казенной палаты Красноярск, 2009. 264 с.

Волков, 2009 – Волков С.В. Генералитет Российской империи. Энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II: В 2 т. Т. 2. М., 2009. 831 с.

Герги́лев, 2018 – Герги́лев Д.Н. Исторические особенности административного управления Восточной Сибирью (с 1822 г. до середины XIX в.) // *Известия Алтайского государственного университета*. 2018. № 2 (100). С. 41–45.

ГАКК – Государственный архив Красноярского края.

Дамешек, Дамешек, 2018 – Дамешек Л.М., Дамешек И.Л. Российские окраины в имперской модели управления XIX в. // *Вестник Томского государственного университета*. 2018. № 433. С. 59–63.

Зайончковский, 1978 – Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М., 1978. 288 с.

Зиновьев, Зиновьева, 2016 – Зиновьев В.П., Зиновьева В.И. Общественная деятельность купечества Томской губернии в 1880 – феврале 1917 гг. // *Сибирские исторические исследования*. 2016. № 2. С. 9–20.

Карчаева, 2017 – Карчаева Т. Г. Енисейская губернская администрация: численность и состав (1822–1917 гг.). Красноярск, 2017. 252 с.

Коротенко, 2005 – Коротенко В.В. Стеблин-Каменские (Стеблинские, Стеблин-Каминские). Опыт историко-генеалогического исследования. СПб., 2005. 311 с.

Мерцалов, 1917 – Мерцалов В.И. Мимоходом. Моя губернаторская эпопея // *Русская старина*. 1917. № 7. С. 38–89.

Миронов, 2014 – Миронов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. СПб., 2014. 892+907+989 с.

Общий состав..., 1874 – Общий состав Министерства финансов. СПб., 1874. 512 с.

Положение..., 1897 – Положение о преимуществах гражданской службы в Сибири // Сборник узаконений, относящихся до преобразования суда в Сибири. Житомир, 1897. 104 с.

Потапов, 2007 – Потапов И.Ф. История в фотографиях и документах. Красноярск, 2007. 416 с.

ПСЗ РИ – Полное собрание законов Российской империи. Собр. II. Т. 12. Ч. 1.

РГИА – Российский государственный исторический архив.

Ромашкевич, 1910 – Ромашкевич А.Д. История Петровского Полтавского кадетского корпуса. Год седьмой. Полтава, 1910. 183 с.

Сибирь в составе..., 2007 – Сибирь в составе Российской империи / И.Л. Дамешек и др.; отв. ред.: Л.М. Дамешек, А.В. Ремнев. М., 2007. 362 с.

Список высшим чинам..., 1837 – Список высшим чинам Министерства внутренних дел местных установлений // Список высшим чинам Министерства внутренних дел центральных и местных установлений: Испр. по 1837 г.: в 2 ч. Ч. 2. СПб., 1837. 227 с.

Список высшим чинам..., 1905–1906 – Список высшим чинам Министерства внутренних дел местных установлений // Список высшим чинам центральных и местных установлений Министерства внутренних дел: Испр. по 1905–1906 г.: в 2 ч. Ч. 2. СПб., 1905–1906. 448 с.

Список высшим чинам..., 1908 – Список высшим чинам Министерства внутренних дел местных установлений // Список высшим чинам центральных и местных установлений Министерства внутренних дел: Испр. по 20 июля 1908 г.: в 2 ч. Ч. 2. СПб., 1908. 224 с.

Список высшим чинам..., 1910 – Список высшим чинам Министерства внутренних дел местных установлений // Список высшим чинам центральных и местных установлений Министерства внутренних дел: Испр. по 1 янв. 1910 г.: в 2 ч. Ч. 2. СПб., 1910. 226 с.

Список высшим чинам..., 1912 – Список высшим чинам Министерства внутренних дел местных установлений // Список высшим чинам центральных и местных установлений Министерства внутренних дел: Испр. по 1 февр. 1912 г.: в 2 ч. Ч. 2. СПб., 1912. 226 с.

Список высшим чинам..., 1914 – Список высшим чинам Министерства внутренних дел местных установлений // Список высшим чинам центральных и местных установлений Министерства внутренних дел: Испр. по 7 мая 1914 г.: в 2 ч. Ч. 2. СПб., 1914. 229 с.

Список высшим чинам..., 1916 – Список высшим чинам Министерства внутренних дел местных установлений // Список высшим чинам центральных и местных установлений Министерства внутренних дел: Испр. по 10 окт. 1916 г.: в 2 ч. Ч. 2. СПб., 1916. 226 с.

Список личного состава..., 1904 – Список личного состава по Министерству финансов на 1904/1905 год. СПб.: Вестник финансов, 1904. 55 с.

Список личного состава, 1911 – Список личного состава по Министерству финансов на 1911 год. СПб.: Вестник финансов, 1911. 57 с.

Список чинам ведомства..., 1872 – Список чинам ведомства Министерства юстиции: Испр. по 1 мая 1872 г.: в 2 ч. Ч. 1. СПб.: Изд-во Мин. Юстиции, 1872. 239 с.

Mironov, Tumanova, 2012 – *Mironov B.A., Tumanova S.* Self-organization of the russian public in the last third of the XVIII – early XX century // *The Russian Review*. 2012. Vol. 71. Is. 4. pp. 694–696.

Bloch, 2005 – *Bloch A.* Longing for the kollektiv: Gender, power, and residential schools in central Siberia // *Cultural Anthropology*. 2005. Vol. 20 (4). pp. 534–569.

Gentes, 2003 – *Gentes A.* Licentious girls' and frontier domesticators: women and Siberian exile from the late 16th to the early 19th centuries // *Sibirica*. 2003. Vol. 3(1). pp. 3–20.

Gryaznukhina et al., 2017 – *Gryaznukhina T.V., Gryaznukhin A.G., Gaydin S.T., Reut G.A.* The Siberia of the 19th century through the Russian Intelligentsia's eyes // *Bylye Gody*. 2017, Vol. 45. Is. 3. pp. 811–820.

Karchaeva et al., 2018 – *Karchaeva T.G., Garin E.N., Severyanov M.D.* // *Bylye Gody*. 2018, Vol. 49. Is. 3, pp. 1287–1295.

References

Berdnikov, 1995 – *Berdnikov L. P., Lonina S. L.* (2009). Ot denezhnoy kladovoy do Ministerstva finansov: ocherki istorii administrativno-khozyaystvennogo upravleniya Yeniseyskoy gubernii Krasnoyarskogo kraya (1822–2009). CH. 1. Stoletniy put' Yeniseyskoy Kazennoy palaty [From the money storage room to the Ministry of Finance: essays on the history of the administrative and economic management of the Yenisei province of the Krasnoyarsk Territory (1822–2009). Part 1. The 100-year journey of the Yenisei State Chamber]. Krasnoyarsk, 264 p. [in Russian]

Volkov, 2009 – *Volkov S.V.* (2009). Generalitet Rossiyskoy Imperii. Entsiklopedicheskiy slovar generalov i admiralov ot Petra I do Nikolaya II [General of the Russian Empire. Encyclopedic dictionary of generals and admirals from Peter I to Nicholas II]. Vol. 2. M. 831 p. [in Russian]

Gergilev, 2018 – *Gergilev D.N.* Istoricheskiye osobennosti administrativnogo upravleniya vostochnoy Sibir'yu (s 1822 g. do serediny XIX v.) (2018) [Historical features of the administrative management of Eastern Siberia (from 1822 to the middle of the XIX century)]. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2 (100), pp. 41–45 [in Russian]

ГАКК – Gosudarstvenniy arhiv Krasnoyarskogo kraya.

Dameshek, Dameshek, 2018 – *Dameshek L.M., Dameshek I.L.* (2018). Rossiyskiye okrainy v imperskoy modeli upravleniya XIX v (2018) [Russian outskirts in the imperial management model of the XIX century]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, vol. 433, pp. 59–63. [in Russian]

Zayonchkovskiy, 1978 – *Zayonchkovskiy P.A.* (1978). Pravitelstvenniy apparat samoderzhavnoy Rossii v XIX v. [The Government Staff of Russia in the XIX century]. M. 288 p. [in Russian]

Zinovev, Zinoveva, 2016 – *Zinovev V.P., Zinoveva V.I.* (2016). Obschestvennaya deyatelnost kupechestva Tomskoy gubernii v 1880 – fevrale 1917 g. [Merchants' public activity in Tomsk province from 1880 to February 1917]. *Sibirskie istoricheskie issledovaniya*, Nr 2, pp. 9–20. [in Russian]

Karchaeva, 2017 – *Karchaeva T.G.* (2017). Enisejskaya gubernskaya administraciya: chislennost' i sostav (1822–1917 gg.) [The Enisei province administration: number and composition from 1822 to 1917]. Krasnoyarsk. 252 p. [in Russian]

Korotenko, 2005 – *Korotenko V.V.* (2005). Steblin-Kamenskiye (Steblińskiye. Cteblin-Kaminskiye). Opyt istoriko-genealogicheskogo issledovaniya [Steblin-Kamensky (Stebliński. Steblin-Kaminsky). The experience of historical genealogical research]. SPb. 311 p. [in Russian]

Mertsalov, 1917 – *Mertsalov V.I.* (1917). Mimokhodom. Moya gubernatorskaya epopeya [In passing. My governor's epic]. *Russkaya starina*. Nr 7, pp. 38–89. [in Russian]

Mironov, 2014 – *Mironov B.N.* (2014). Rossiyskaya imperiya: ot traditsii k modernu [The situation about the benefits of the civil service in Siberia The Russian Empire: from tradition to modernity]. In 3 issues. SPb. 892+907+989 p. [in Russian]

Obshchiy sostav..., 1874 – *Obshchiy sostav Ministerstva finansov (1874)*. [The total composition of the Ministry of Finance]. SPb. 512 p. [in Russian]

[Polozhenie..., 1897](#) – Polozhenie o preimuschestvah grazhdanskoy sluzhbyi v Sibiri (1897). [The situation about the benefits of the civil service in Siberia]. Sbornik uzakonenyi, odnosyashchisya do preobrazovaniya suda v Sibiri. Zhitomir. 104 p. [in Russian]

[Potapov. 2007](#) – *Potapov I.F.* (2007). Istoriya v fotografiyakh i dokumentakh [History in photos and documents]. Krasnoyarsk. 416 p. [in Russian]

[PSZ RI](#) – Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobr. II, vol. 12. cp. 1.

[RGIA](#) – Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arhiv [Russian State history archive].

[Romashkevich, 1910](#) – *Romashkevich A.D.* (1910). Materialy k istorii Petrovskogo Poltavskogo kadetskogo korpusa s 1-go oktyabrya 1909 g. po 1-e oktyabrya 1910 g. God sedmoy. [Materials on the history of Petrovsky Poltava cadet corps from October 1, 1909 to October 1, 1910. Seventh year]. Poltava. 183 p.

[Sibir v sostave..., 2007](#) – Sibir v sostave Rossiyskoy Imperii (2007) [Siberia in the Russian Empire]. I. L. Dameshek i dr.; otv. red.: L.M. Dameshek. A.V. Remnev. M. 362 p. [in Russian]

[Spisok vysshim chinam..., 1837](#) – *Spisok vysshim chinam* Ministerstva vnutrennikh del mestnykh ustanovleniy [List of high ranking officials of the Ministry of the Interior]. Spisok vysshikh chinov Ministerstva vnutrennikh del tsentralnykh i mestnykh ustanovleniy: Ispr. po 1837 g.: in 2 ch. Ch. 2. SPb.. 1837. 227 p. [in Russian]

[Spisok vysshim chinam..., 1905–1906](#) – *Spisok vysshim chinam* Ministerstva vnutrennikh del mestnykh ustanovleniy (1905–1906) [List of high ranking officials of the Ministry of the Interior]. Spisok vysshikh chinov tsentralnykh i mestnykh ustanovleniy Ministerstva vnutrennikh del: Ispr. po 1905–1906 g.: in 2 ch. Ch. 2. SPb. 448 p. [in Russian]

[Spisok vysshim chinam..., 1908](#) – *Spisok vysshim chinam* Ministerstva vnutrennikh del mestnykh ustanovleniy (1908). [List of high ranking officials of the Ministry of the Interior]. Spisok vysshikh chinov tsentralnykh i mestnykh ustanovleniy Ministerstva vnutrennikh del: Ispr. po 20 iyul. 1908 g.: in 2 ch. Ch. 2. SPb. 224 p. [in Russian]

[Spisok vysshim chinam..., 1910](#) – *Spisok vysshim chinam* Ministerstva vnutrennikh del mestnykh ustanovleniy (1910). [List of high ranking officials of the Ministry of the Interior]. Spisok vysshikh chinov tsentralnykh i mestnykh ustanovleniy Ministerstva vnutrennikh del: Ispr. po 1 yanv. 1910 g.: in 2 ch. Ch. 2. SPb.. 226 p. [in Russian]

[Spisok vysshim chinam..., 1912](#) – *Spisok vysshim chinam* Ministerstva vnutrennikh del mestnykh ustanovleniy (1912). [List of high ranking officials of the Ministry of the Interior]. Spisok vysshikh chinov tsentralnykh i mestnykh ustanovleniy Ministerstva vnutrennikh del: Ispr. po 1 fevr. 1912 g.: in 2 ch. Ch. 2. SPb.. 226 p. [in Russian]

[Spisok vysshim chinam..., 1914](#) – *Spisok vysshim chinam* Ministerstva vnutrennikh del mestnykh ustanovleniy (1914). [List of high ranking officials of the Ministry of the Interior]. Spisok vysshikh chinov tsentralnykh i mestnykh ustanovleniy Ministerstva vnutrennikh del: Ispr. po 7 maya 1914 g.: in 2 ch. Ch. 2. SPb. 229 p. [in Russian]

[Spisok vysshim chinam..., 1916](#) – *Spisok vysshim chinam* Ministerstva vnutrennikh del mestnykh ustanovleniy (1916). [List of high ranking officials of the Ministry of the Interior]. Spisok vysshikh chinov tsentralnykh i mestnykh ustanovleniy Ministerstva vnutrennikh del: Ispr. po 10 okt. 1916 g.: in 2 ch. Ch. 2. SPb.. 226 p. [in Russian]

[Spisok lichnogo sostava..., 1904](#) – Spisok lichnogo sostava po Ministerstvu finansov na 1904/1905 god (1904). [List of personnel of the Ministry of Finance for the year 1904/1905]. SPb. 55 p. [in Russian]

[Spisok lichnogo sostava..., 1911](#) – Spisok lichnogo sostava po Ministerstvu finansov na 1911 god (1911). [List of personnel of the Ministry of Finance for the year 1911]. SPb. 57 p. [in Russian]

[Spisok chinam vedomstva..., 1872](#) – Spisok chinam vedomstva Ministerstva yustitsii: Ispr. po 1 maya 1872 g. (1872). [List of ranks of the Ministry of Justice: Ispr. on May 1, 1872]: in 2 ch. Ch. 1. SPb. 239 p. [in Russian]

[Mironov, Tumanova, 2012](#) – *Mironov B.A., Tumanova S.* (2012). Self-organization of the russian public in the last third of the XVIII – early XX century. *The Russian Review*. 71(4): 694–696.

[Gentes, 2003](#) – *Gentes A.* (2003). Licentious girls' and frontier domesticators: women and Siberian exile from the late 16th to the early 19th centuries. *Sibirica*. 3(1): 3–20.

[Gryaznukhina et al., 2017](#) – *Gryaznukhina T.V., Gryaznukhin A.G., Gaydin S.T., Reut G.A.* (2017). The Siberia of the 19th century through the Russian Intelligentsia's eyes. *Bylye Gody*. 2017 45 (3): 811–820. [in Russian]

[Karchaeva et al., 2018](#) – *Karchaeva T.G., Garin E.N., Severyanov M.D.* (2018). “Little Speransky” of Siberia: on the activities of Yakutsk, Yenisei Governor Ivan Kraft from 1906 to 1914. *Bylye Gody*. 49 (3): 1287–1295. [in Russian]

Наследственная бюрократия в управлении Восточной Сибирью XIX – начала XX в.: статистический анализ на материалах Енисейской губернииТатьяна Карчаева ^{а, 1}, Денис Гергилев ^а, Галина Лущаева ^а^а Сибирский федеральный университет, Российская Федерация

Аннотация. Рассмотрен вопрос присутствия потомственных чиновников в кадровом составе управленческого аппарата в отдаленных территориях Российской империи на примере Восточной Сибири XIX – начала XX в. В российской и зарубежной научной литературе уже исследованы смежные проблемы по организации управления Сибирью, но, как правило, только высшего уровня. В данной статье на основе формулярных списков, личных дел, списков местных чинов по ведомствам проведен анализ сословно-социального происхождения 1462 разностатусных гражданских чиновников, находившихся на службе в Енисейской губернии с 1822 по 1917 г. Авторами данной статьи установлено, что наследственная бюрократия заняла ведущие позиции при кадровом обеспечении всех категорий губернских и окружных должностей, но при этом присутствовала различная динамика и разные факторы их пополнения. Высшие генеральские посты Енисейской губернии (губернаторы, их заместители и руководители учреждений по ведомствам) были сформированы стабильно за счет назначенных из Центральной России дворян. Среди них более 50 % приняли род занятости в сфере государственного управления от своих отцов и при назначении в Сибирь повысили свой служебный статус. Штаб-офицерские должности (советники губернатора, начальники отделений, чиновники особых поручений и пр.) имели систематический рост присутствия наследственной бюрократии в 4 раза, высший показатель которого в конце XIX в. достиг более 70 % и обуславливался, как и у высших чиновников, законодательством, позволявшим более быстро продвигаться по служебной лестнице. Обер-офицерские места столоначальников, секретарей, делопроизводителей и пр., низшие в иерархии, уже изначально наполовину были заполнены потомственными гражданскими служащими, сначала приезжими, а со второй половины XIX в. сплошь сибиряками канцелярского происхождения, получившими доступ на государственную службу посредством образования.

Ключевые слова: чиновники, наследственная бюрократия, государственное управление, Енисейская губерния, Сибирь, Российская империя.

¹ Корреспондирующий авторАдреса электронной почты: tatyana-verkhoturova@yandex.ru (Т.Г. Карчаева), turilak@yandex.ru (Д.Н. Гергилев), lusgalina@yandex.ru (Г.М. Лущаева)